

О.В.Дубинец

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СТРЕМЯН

Стремена – один из важнейших элементов всаднического снаряжения кочевников Средневековья. Однако, несмотря на полувековой период их изучения, многие вопросы, связанные с их систематизацией и хронологией, и сейчас остаются дискуссионными. Исследователи не могут прийти к единому мнению даже при обсуждении базовых проблем, таких как приемы описания признаков формы, принципы таксономических построений. По-видимому, это закономерный результат не слишком внимательного отношения к рядовому материалу, тем более, что большинство предпочитает заниматься фундаментальными проблемами происхождения и развития стремян (Кызласов И.Л., 1973; Амброз А.К., 1973, 1981; Вайнштейн С.И., Крюков М.В., 1984; Савинов Д.Г., 1996), а типологические схемы разрабатывать на визуально-интуитивном уровне (Плетнёва С.А., 1958; 1981; Мажитов Н.А., 1981; Могильников В.А., 1981; Кызласов И.Л., 1983; Kovács L., 1986). Исключения составляют несколько работ, которые и определяют современное состояние методики исследования элементов конской упряжи (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966; Кирпичников А.Н., 1973; Амброз А.К., 1973; Крыганов А.В., 1988; Неверов С.В., 1998; Армарчук Е.А., 2006).

Рассматривая системы классификации и типологии средневековых стремян, нельзя не заметить их многочисленные различия и противоречия, что, безусловно, затрудняет интерпретацию материала, мешает новым, более узким определениям, уточнениям в хронологии и систематике. Поэтому, на наш взгляд, стоит предпринять попытку разобраться в особенностях методик анализа стремян евразийской степи VIII-XIII вв., начиная с принципов описания формы.

Проблемы терминологии

В литературе можно выявить два основных подхода к описанию типа и отдельного экземпляра – комплексный и дескриптивный. По первому – описание составляется из отдельных характеристик признаков, для удобства каждому описанию присваивается уникальный маркирующий код. Например, у Г.А.Фёдорова-Давыдова – отдел В тип I “с прямоугольной вытянутой горизонтально петлей. Петля не отделена от дужки, а представляет собой верхнюю расплюснутую часть дужки... С узкой плоской подножкой. Дужка расширяется до ширины подножки на расстоянии 2-3 см от нее или доходит без расширения до подножки” (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966, с.12).

Дескриптивный подход основывается на ассоциативных понятиях, выделяя, зачастую, наиболее важный для исследователя признак, наименование которого обычно и становится маркирующим. Например: “стремени... с петлеобразным ушком, обычно высоким” (Гаврилова А.А., 1965, с.34); “8-видные” “тип II-2 – с *чуть вытянутой* [курсив наш – О.Д.] горизонтально и раскованной, уплощенной в профиль петлей...” (Армарчук Е.А., 2006, с.20); “...из-за слабого спрямления низа... [стремени – О.Д.] кажутся слегка овальными”, “верхняя часть стала более покатой, что в сочетании с широким, слабо изогнутым низом придает легкую арочность” (Амброз А.К., 1973, с.88, 93).

Различия между приведенными направлениями проявляются как при характеристике цельной формы, так и отдельных ее частей: оформления верхней части стремени, его дужки, подножки. При комплексном подходе применяются четкие и ясные дефиниции. У сторонников дескриптивных принципов термины часто допускают различные толкования.

Первое комплексное научное описание форм стремья поздних кочевников было сформулировано Г.А.Фёдоровым-Давыдовым. Характеризуя оформление верхней части, он употребляет дефиниции: “петля” и “расплющенная верхняя часть дужки”, называя петлей выступ на дужке с отверстием для путлища (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966, с.11). А.Н.Кирпичников, сторонник дескриптивного направления, напротив, вводит термин “ушко”, подразумевая под ним и оформление выделенной верхней части стремени, и, собственно, отверстие для путлища (Кирпичников А.Н., 1973, с.47-48). Результатом такого подхода стали неоднозначные конструкции: “ушко пластинчатое, неправильно прямоугольное, трапециевидное...”; “...ушка, плавно слитого с дужкой”, “ушко... прорезалось в верхней части дужки или иногда оформлялось в качестве самостоятельного прямоугольного или дисковидного выступа” (Кирпичников А.Н., 1973, с.47-48). Несмотря на это, терминология А.Н.Кирпичникова была принята большинством исследователей (Армарчук Е.А., 2006, с.14) с тенденцией к нивелировке понятий. В частности, А.А.Тишкин и Т.Г.Горбунова в методическом пособии по изучению конского снаряжения уже прямо указывают на “ушко” только как на оформление верха дужки: “место крепления стремени к путлищу” (Тишкин А.А., Горбунова Т.Г., 2004, с.34, рис.16). Исходя из логики авторов, “ушко” будет присутствовать даже на стременах без прорези для путлища. Хотя, если обратиться к словарю В.И.Даля, то можно заметить, что стремя – “железная дуга, дужка с проушиной и с донцем” (Даль В.И., 1980, с.338), то есть “проушина” – именно отверстие (прорезь) для крепления путлища.

Часть авторов пошла по иному пути, морфологически выделяя дужку и, уже как признак, ее оформление, что, в общем, закономерно, поскольку С.И.Ожегов и Д.Н.Ушаков трактуют стремя как железную дужку, подвешиваемую к седлу для упора ног всадника (Толковый словарь..., 1940, с.557; Ожегов С.И., 1953, с.715). Петля и пластина сообразно форме оформления здесь являются разными терминами. Отсюда и приемы описания: “модель стремени с петельчатой дужкой”, “стремена с пластинчатой дужкой” (Савинов Д.Г., 1996, с. 17-18). Логическим заверше-

нием этой тенденции стала классификация С.В.Неверова с формализованным подходом к терминологии. В ее структуре выделяются разновидности пластинчатых и петельчатых стремья. Эта стройная схема дает собой только на “безпластинчатых” экземплярах. Анализируя эти стремья, исследователь неожиданно вводит понятие “ушко” – форму верхней части дужки. “Прорезь для крепления путлища проделана непосредственно в уплощенной верхней части дужки, которая и служит ушком [курсив наш – О.Д.]” (Неверов С.В., 1998, с.129-131, 143). С “ушком” связан и еще один оригинальный термин – “остроушковые” стремья, у которых “верхняя часть дужки заканчивается острым носиком” (Неверов С.В., 1998, с.143). Почему С.В.Неверов не применил известные термины А.Н.Кирпичникова “килевидное завершение” или Г.А.Фёдорова-Давыдова “треугольный выступ”, неясно. Такой резкий переход от ранжированных дефиниций к дескриптивным, на наш взгляд, связан прежде всего с невозможностью описать предметы, выбивающиеся из общего ряда, с помощью разработанной С.В.Неверовым системы признаков.

Некоторые исследователи смешивают оба термина – “петля” и “ушко”. У А.В.Крыганова, изучавшего стремя VII-X вв., проведена классификация “ушек”, но стремья с ушками типа 1А обладают “высокой пластинчатой петлей” (Крыганов А.В., 1988, с.108-109, рис.1, Г).

В отличие от оформления верха дужки выделение и характеристика общего абриса показывает тенденцию к упрощению восприятия стремени как формы. Комплексная система описаний не предусматривает понятия контура и дает характеристику частей предмета, занимающую иногда несколько строк в публикациях, поэтому исследователи обычно пользуются кодом. Однако такие буквенно-цифровые кодировки признаков и типов вызывают критику как сложные для понимания. Более удобным считается их замена на понятные ассоциативные названия. Е.А.Армарчук, сравнивая два подхода, пишет: “Название типу дается исходя из общего контура изделия. Здесь я следую за А.Н.Кирпичниковым, считая удобным использовать, помимо буквенно-цифровых обозначений типа его словесное

название... Его [А.Н.Кирпичникова – О.Д.] систематизация создана без использования иерархичной структуры признаков и построена на описательном перечислении типов...” (Армарчук Е.А., 2006, с.14). В столь категоричных высказываниях о мнимом удобстве понятных всем наименований не принимается во внимание непреложный факт: название археологического типа все равно останется абстрактом, и ассоциативный термин всегда хуже чистой абстракции из-за субъективного восприятия исследователя. В качестве примера можно взять понятие “грушевидный” абрис. А.К.Амброз с его помощью описывал контур стремени из Бурхин-Гола VII-VIII вв. (рис.1, 2) (Амброз А.К., 1973, с.87, рис.1, II, 7). Подобные очертания имеет экземпляр из Уйбатского чаатаса (рис.1, 1) (Евтюхова Л.А., 1948, с.40-44, рис.16). Грушевидным называют также тип европейских стремян XIV-XVII вв. (рис.1, 3) (Двуреченский О.В., 2008, с.73). Другие исследователи считают грушевидной совсем иную форму (рис.1, 4-7). Субъективизм проявляется и при характеристике стремян, сходных с грушевидными. По Л.Ковачу, стремя из Muszka – грушевидное (рис.1, 5), из Székesfehérvár-Wasserwerke (Секешфехервар, водопроводная станция) – трапециевидное (рис.1, 9), а изделие из Kisdobra (Кисдобра) представляет собой переходный тип, имеющий как грушевидные, так и трапециевидные черты (рис.1, 8). При этом визуально секешфехерварское стремя более сходно с грушевидным, чем с переходным вариантом, а грушевидное из Muszka отличается от каранаевского, которое, по мнению Н.А.Мажитова (1981, с.128, рис.61, 5), аналогично ему (рис.1, 6). Стремена, охарактеризованные Е.А.Армарчук как грушевидные (рис.1, 7), разнятся даже между собой. Одно из них, если судить по недеформированной части, соотносится с округлыми южносибирским (Неверов С.В., 1998, рис.7,2; 8, 2). Другое, несмотря на сходство со стремнем из Muszka, аналогично негрушевидной находке из могильника Маяки (рис.1, 10, 11) (Крыганов А.В., 1988, с.112). Впрочем, некоторые авторы очень своеобразно представляют себе грушевидность: “грушевидные, сильно сплюснутые арочные дужки” Н.А.Мажитова (1981, с.127) – яркое тому доказательство. В целом, как можно увидеть на

рис.1, разница между некоторыми грушевидными, яйцевидными, а иногда даже трапециевидными абрисами сугубо субъективна.

Существуют и обратные случаи – дифференциации сходных понятий. Стремена типов V и IX А.Н.Кирпичникова названы кольчатыми и кольцевидными, поскольку одним из главных признаков их формы автор считает “кольцевой” абрис: “Стремена типа V... кольцевидной или овальной формы... стремяна типа IX... контур этих стремян приближается к регулярному кольцу” (Кирпичников А.Н., 1973, с.48, 52), то есть разные типы названы (исходя из одного общего признака) одинаково. Впоследствии, применяя эти названия, Е.А.Армарчук пришлось специально оговаривать их трактовку, чтобы читатель смог понять такие фразы как: “...единичные кольчатые и более частые кольцевидные...” (Армарчук Е.А., 2006, с.32).

Так как общие конструктивные особенности не дают стремянам большой вариативности, то вполне естественно, что мы можем наблюдать сходность некоторых морфологических элементов у разных типов. “Арочными” называют стремяна “салтовского” и “вознесенского” типов с характерной дужкой (Крыганов А.В., 1988, с.109). Но дужками такого вида часто обладают и более поздние экземпляры, никакого отношения к указанным не имеющие; поэтому применение этого термина в качестве названия типа выглядит неоднозначно. В работе Е.А.Армарчук стремянами с “арочным” контуром или просто “арочными” названы типы IA-1, IA-2, III-1, III-2, IV-4, IV-5 (рис.2). Поэтому автору приходится постоянно уточнять, какие из “арочных” стремян она имеет ввиду в каждом случае, и вместо названия приводить сложные конструкции: “...переход от [арочных – О.Д.] стремян VIII в. с выделенными петлями и узкими подножками, т.е. высоких прямоподножных с пластинчатой петлей... к приземистым арочным стремянам XIII-XIV вв. без петли с широкой прямой или чуть прогнутой подножкой...” (Армарчук Е.А., 2006, с.32).

Попытка С.В.Неверова совместить оба подхода – дать формализованные словесные наименования каждому таксону в многоступенчатой иерархии – довольно интересна, но, учитывая, что нижний таксон включает в себя признаки верхних, его описание вызывает

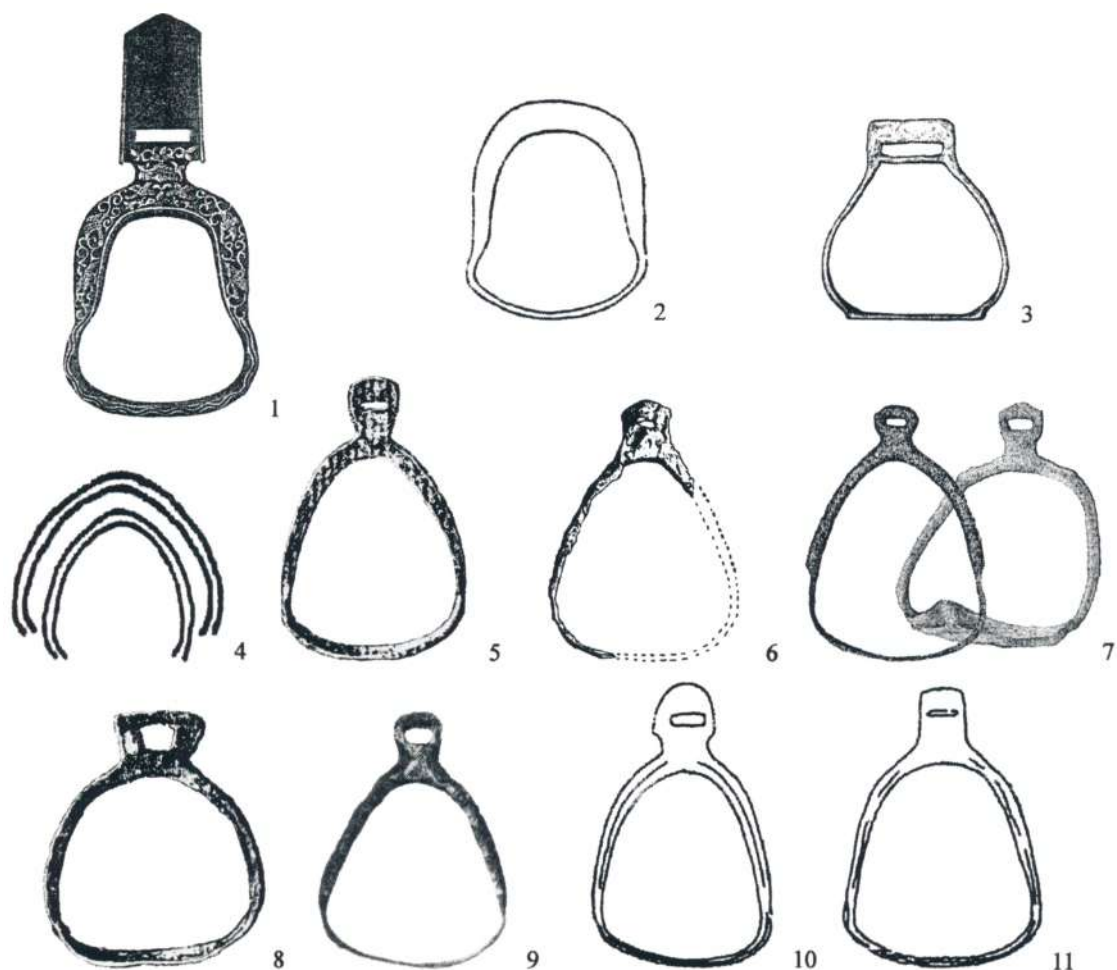

Рис. 1. 1 – Уйбатский чаатас, к.5 (по: Евтюхова Л.А., 1948, рис.16); 2 – грушевидный корпус стремян (по: Амброз А.К., 1973, с.87, рис.1, II, 7); 3 – стремя из сборов на территории Тушинского лагеря XVII в. (по: Двуреченский О.В., 2008, с.18, 2); 4 – грушевидные очертания корпуса стремян (по: Крыганов А.В., 1988, с.113, рис.1, II, 9, 10); 5 – стремя грушевидного контура. Muszka (Misca) (по: Kovács L., 1986, p.207, Abb.2, 9); 6 – стремя с грушевидной дужкой. Каранаевские курганы, к.7, п.4 (по: Мажитов Н.А., 1981, с.128, рис.61, 5); 7 – грушевидные стремена типа IA-3 (по: Армарчук Е.А., 2006, с.17, рис.5, 4, 5); 8 – грушевиднотрапецевидное стремя. Kisdora (Dobrá) (по: Kovács L., 1986, p.207, Abb.2, 6); 9 – стремя трапецевидной формы. Székesfehérvár-Wasserwerke, погребение 1 (по: Kovács L., 1986, p.207, Abb.2, 10); 10, 11 – подражание округлым южносибирским стременам с сохранением основных черт арочных стремян. Маяки (по: Крыганов А.В., 1988, с.112, рис.3, 13, 15).

Fig. 1. 1 – Uibat chaatas, barrow 5 (by: Евтюхова Л.А., 1948, рис.16); 2 – a pear-shaped body of the stirrups (by: Амброз А.К., 1973, с.87, рис.1, II, 7); 3 – a stirrup from the objects found on the territory of Tushino camp of the 17th century (by: Двуреченский О.В., 2008, с.18, 2); 4 – a pear-shaped outline of the body of the stirrups (by: Крыганов А.В., 1988, с.113, рис.1, II, 9, 10); 5 – a stirrup with a pear-shaped contour. Muszka (Misca) (by: Kovács L., 1986, p.207, Abb.2, 9); 6 – a stirrup with a pear-shaped arch. Karanaievo barrows, barrow 7, burial 4 (by: Мажитов Н.А., 1981, с.128, рис.61, 5); 7 – pear-shaped stirrups of IA-3 type (by: Армарчук Е.А., 2006, с.17, рис.5, 4, 5); 8 – a pear-shaped-trapezoid stirrup. Kisdora (Dobrá) (by: Kovács L., 1986, p.207, Abb.2, 6); 9 – a trapezoid stirrup. Székesfehérvár-Wasserwerke, burial 1 (by: Kovács L., 1986, p.207, Abb.2, 10); 10, 11 – an imitation of rounded South-Siberian stirrups with the basic lines of the arch stirrups preserved. Maiaki (by: Крыганов А.В., 1988, с.112, рис.3, 13, 15)

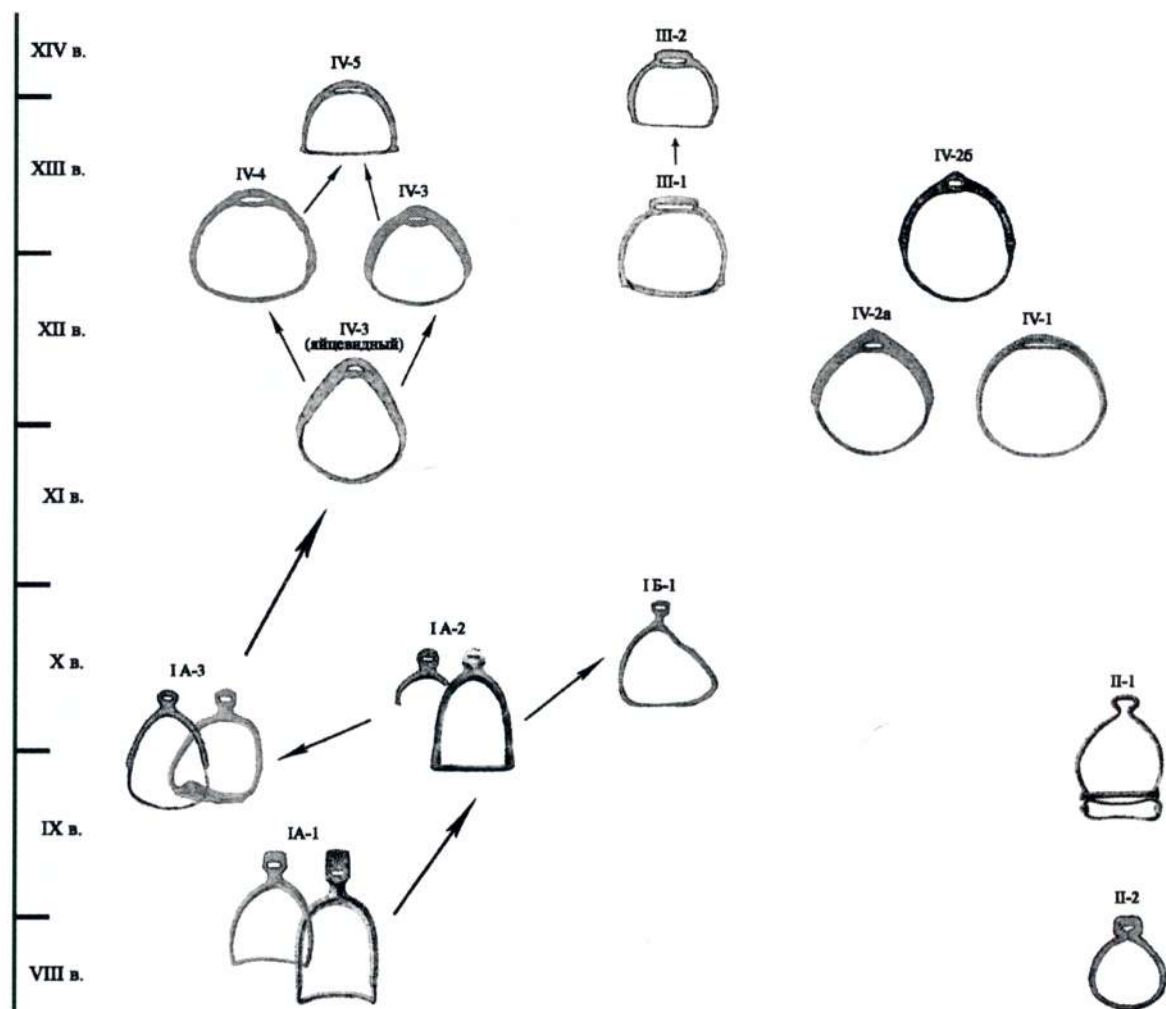

Рис. 2. Эволюция форм стремян VIII-XIV вв. (по: Армарчук Е.А., 2006, с.32-35, рис.2, 1-4; 5, 1-5; 6, 2, 6; 7, 3, 5; 10, 1; 14, 2; 15, 1; 17, 6; 19, 4).

Fig. 2. Evolution of the forms of stirrups of the 8th-14th centuries (by: Армарчук Е.А., 2006, с.32-35, рис.2, 1-4; 5, 1-5; 6, 2, 6; 7, 3, 5; 10, 1; 14, 2; 15, 1; 17, 6; 19, 4)

серьезные трудности не только для анализа, но и просто при чтении. Если, суммируя наименования таксонов, составить единую характеристику, например, для типа 2, то получится следующее: в тип 2 входят *стержневые, треугольновидные, прямоугольные, уплощеннопрямые, невыделеннопластинчатые, квадратновидные стремяна с прямой подножкой* (Неверов С.В., 1998, с.130). На фоне таких конструкций условный код смотрится весьма привлекательно.

Теоретически при характеристике типов можно опереться на геометрическую терминологию, но на практике артефакты, как правило, не соответствуют четким геометриче-

ским фигурам. У Е.А.Армарчук это привело к появлению "подтреугольно-округлого" абриса стремяни (Армарчук Е.А., 2006, с.27). Данная фигура – авторская фантазия, в геометрии ничего подобного не существует. Более всего на такую форму похож сектор, который, однако, является частью круга, и его применение в таком контексте не оправдано. Термины других исследователей более логичны, хотя об "удобстве" говорить не приходится: "горизонтально-овальные" (Амброз А.К., 1973, с.86; Крыганов А.В., 1988, с.113), "квадратновидные", "треугольновидные", "вытянутоовальные" (Неверов С.В., 1998, с.130-131).

Суммируя вышеизложенное, можно заключить: присваивать абстрактам “понятные” словесные названия целесообразно только в случае уникальности термина и однозначного его восприятия всеми исследователями. Иначе рациональней описывать предмет или группу предметов, исходя из морфологии, и маркировать кодом.

О принципах систематизации стремян

Создание любой типологии, как правило, включает в себя выделение признаков и их корреляцию. Исходя из определения типа как устойчивого сочетания свойств (Клейн Л.С., 1991, с.382), на этом этапе можно остановиться – выделенные признаки устойчиво сочетаются в рамках групп предметов, формируя тип. Но на практике многообразие свойств вещи ставит исследователя в жесткие рамки, требуя выбрать из них наиболее значимые. Собственно выделение значимых признаков является неотъемлемой частью представления о типе как об эмпирическом, реальном (Клейн Л.С., 1991, с.382).

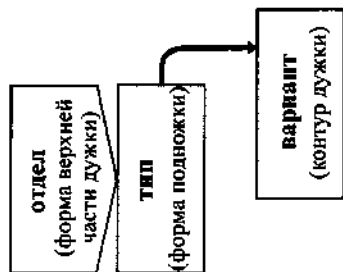
Выбор значимых свойств и их иерархия задаются, исходя из цели и задач системы. Говоря о стремянах, можно обозначить 3 направления их анализа: морфологическое, функциональное, технологическое.

При морфологическом анализе рассматриваются собственно элементы формы, их изменения, инновации. Функциональное и технологическое направления также работают с морфологическими свойствами, но ставят их изменение в зависимость от возложенных на них функций, либо видят в этих изменениях развитие технологии производства. Различиями в направлениях объясняется наличие явной или скрытой (Кирпичников А.Н., 1973) иерархии признаков (рис.3).

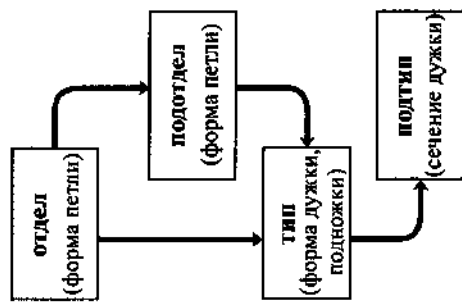
Одной из наиболее разработанных схем морфологического направления является типология Г.А.Фёдорова-Давыдова, представленная в монографии “Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов” (1966). Данная типология давно уже стала классической, поэтому мы остановимся только на некоторых деталях. Анализируя стремяна, автор выделяет два основных морфологи-

ческих признака: форма верхней части дужки – главный и форма подножки – подчиненный (рис.3). Форма дужки объявлена как вариативный параметр (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966, с.11). Здесь, возможно, кроется слабость структуры. Отсутствие формы дужки (не говоря о менее важных параметрах) среди основных признаков дало неполную характеристику предмета и, как следствие, меньшую свободу вариативности. Такая структура учитывает только материал, доступный исследователю. В работе 1973 г С.А.Плетнёва, рассматривая коллекцию Н.Е.Бранденбурга, использовала типологию Г.А.Фёдорова-Давыдова и указала на то, что “...полного соответствия с описанными в книге Фёдорова-Давыдова отделами нет” (Плетнёва С.А., 1973, с.15). Примерно о том же говорит и Д.А.Сташенков: “В существующую типологию, разработанную Г.А.Фёдоровым-Давыдовым, они [стремена – О.Д.] не укладываются” (Сташенков Д.А., 2000). Е.А.Армарчук объясняет подобные несоответствия появлением новых материалов, неучтенных в исследовании Г.А.Фёдорова-Давыдова, и резюмирует: “В итоге созданная Г.А.Фёдоровым-Давыдовым хронологическая классификация конской сбруи кочевников пока не получает дальнейшего развития” (Армарчук Е.А., 2006, с.3). Конечно, материал, добытый в результате масштабных раскопок 2-й пол.ХХ – нач.ХХI в., просто огромен, но основная проблема лежит несколько в другой плоскости. Типология, основанная на группировании значимых признаков, достаточно мобильна и дает возможность формирования новых типов на базе существующих параметров. Однако для этого необходим инструмент – список и обоснование параметров, их корреляция, иерархические зависимости. К сожалению, в работе Г.А.Фёдорова-Давыдова представлены только результаты исследования, а сама методика описана всего в нескольких предложениях. С.А.Плетнёва сетовала на то, что “в своей очень подробной и методически обстоятельной книге Г.А.Фёдоров-Давыдов упустил из виду один весьма важный раздел, а именно: он не показал нам основ или “кухни” своего исследования” (Плетнёва С.А., 1973, с.15). Действительно, без “кухни” данная типология, несмотря на все ее огромные достоинства, осталась статичной, что в сочетании

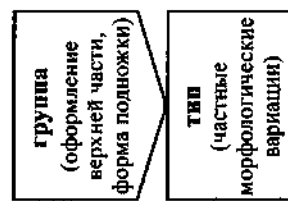
Фёдоров-Давыдов Г.А.
(1966)

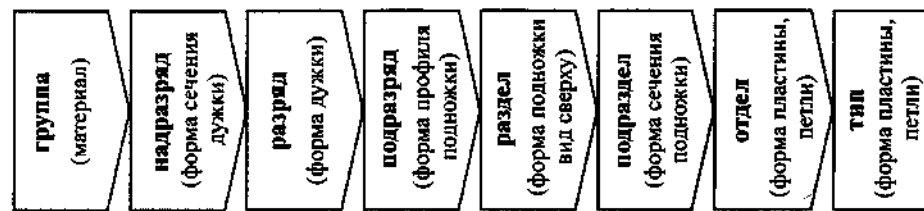
Армарчук Е.А.
(2006)

Кирличников А.Н.
(1973)

Неверов С.В.
(1998)

Крыганов А.В.
(1988)

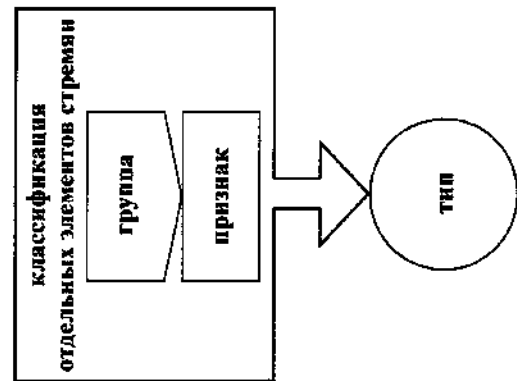

Рис. 3. Иерархия групп при систематизации стремян. В скобках указаны основные признаки, по которым исследователями выделялись соответствующие таксоны.

Fig. 3. Group hierarchy in systematization of stirrups. The principal signs by which researchers allocated corresponding taxons are given in brackets

с неполным списком значимых признаков и дало вышеописанные результаты, именно поэтому она “не получает дальнейшего развития”.

Монография Е.А.Армарчук “Конское снаряжение из могильников Северо-Восточного Причерноморья X-XIII веков”, вышедшая в 2006 г, по мнению автора, должна была стать основной базой для дальнейшего развития научного анализа в данной области, заменив устаревшие разработки 60-70 гг XX в. (Армарчук Е.А., 2006, с.3-5).

У Е.А.Армарчук характеристика таксонов и сама структура типологии сходна с разработкой Г.А.Фёдорова-Давыдова (рис.5), но эта общая канва была переработана и дополнена, превратившись в отдельную систематизацию (рис.3). В качестве основного признака выделен способ оформления верха стремени – отдел; сочетание различных вариантов контура дужки, подножки и петли составляет тип. Подтипы формируются в зависимости от сечения дужки. Не совсем понятны в таком структурировании основания для выделения так называемого подотдела по виду петли. Два подотдела были введены только в рамках отдела I, причем в подотдел “Б” включен только один тип (2 экз. стремян) (Армарчук Е.А., 2006, с.14, 18).

В тексте монографии неоднократно упоминается некая разновидность стремян типа IV-3 (рис.2), которая отличается яйцевидным абрисом (Армарчук Е.А., 2006, с.28-29, 32). Эти стремяна автор считает своеобразной переходной формой и хронологическим индикатором, датирующимся ранее остальной части стремян типа IV-3 (тип IV-3 яйцевидный – XI-XII вв., тип IV-3 – XII-XIII вв.). Исследовательница четко дает понять, что *яйцевидные стремяна без петли, с щелевидным отверстием, пробитым вверху дужки*, морфологически отличаются от *подтреугольно-округлых без петли, с щелевидным отверстием, пробитым вверху дужки*, и даже датируются по-иному. Однако они почему-то не выделены у Е.А.Армарчук не только как тип, но и как вариант (Армарчук Е.А., 2006, с.32).

Несколько расплывчата иерархическая позиция стремян, относящихся к типу IV-2. Как заявляет исследовательница, по признакам формирования отделов ее типология “повто-

ряет систематизацию кочевнических стремян Г.А.Фёдорова-Давыдова” (Армарчук Е.А., 2006, с.14). У Г.А.Фёдорова-Давыдова стремяна “с расплющенной верхней частью дужки. Верхняя часть дужки образует треугольный выступ...” выделены в отдел “Г” (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966, с.12-13). У Е.А.Армарчук аналогичные изделия объединены в один отдел со стремянами без какого-либо выступа. Оформление верха стремени у типов IV-2, IV-1, IV-3, IV-4, IV-5 разное (рис.2, 5). Таким образом, система признаков Е.А.Армарчук либо отличается от системы Г.А.Фёдорова-Давыдова, либо исследовательница путает понятия *выделение и оформление* верха стремени.

Основная цель типологии Е.А.Армарчук – выявление эволюции форм стремян Северо-Восточного Причерноморья (рис.2). Типы даже пронумерованы в соответствии с морфологической преемственностью, которая обосновывается исследовательницей с помощью соответствующих датировок. Основанием для выделения первых двух типов отдела I (подотдел А) явилась укороченная скругленная форма петли у стремян типа IA-2, что показывает постепенную деградацию петли. Тип IA-1 более ранний. Аналогии найдены в грунтовых кремациях Северо-Восточного Причерноморья, раннеболгарских волжских могильниках, памятниках салтово-маяцкой культуры и датируются VIII-IX вв. или VIII – 1-ой пол. IX в. (Армарчук Е.А., 2006, с.15). Для типа IA-2 автором дана целая подборка датировок (часть из них относится к стремянам обоих типов) – VII-IX вв., VIII-IX вв., IX-X вв., VIII-XI вв., X-XI вв. Опираясь на приведенные даты, *ни одна из которых не была поставлена под сомнение*, автор определяет бытование типа IA-1 – VIII-IX вв., а типа IA-2 – кон. IX – X веком. Причина такого уточнения нижней даты типа IA-2 не известна. Верхняя дата определена тем, что эти стремяна на “древнекиевских” памятниках X – нач. XI в. и в домонгольском Биляре представлены единичными экземплярами. Но, судя по количеству “арочных” стремян в комплексах Северо-Восточного Причерноморья (тип IA-1 – 3 экз., тип IA-2 – 2 экз.), здесь прослеживается та же стабильная тенденция. Исходя из приведенных выше авторских наблюдений и датировок, получается, что типы IA-1 и IA-2 сосуществовали, а среди неоспоренных дат их

нижней границы бытования фигурирует VIII век. В IX в. стремена типа IA-1 исчезают, а тип IA-2 бытует в единичных экземплярах до XI в., что отнюдь не свидетельствует об эволюционной преемственности, декларируемой Е.А.Армарчук (Армарчук Е.А., 2006, с.32-35). Стремена, аналогичные типам IA-1 и IA-2, характеризуются специалистами как стремена “салтовского” типа (тип IB, по А.В.Крыганову), у которых форма петли не выделяется как типобразующий признак (Крыганов А.В., 1988, с.110, 113-114). Внутритиповая вариативность наблюдается не только между “типами” IA-1 и IA-2, но и между отдельными предметами в составе каждого таксона. Петли стремян №№ 15, 16 по пропорциям отличаются от петли стремени № 17. Формы петель экземпляров №№ 104 и 26 также различны (Армарчук Е.А., 2006, рис.2). В классификационной системе, предложенной А.К.Амброзом, эти нюансы учтены (Амброс А.К., 1973, рис.1, I; Крыганов А.В., 1988, рис.1), что не мешает исследователям объединять их в единый тип. Само же разнообразие форм в данном случае уже отмечалось специалистами: “Показательно отсутствие стандартизации даже внутри каждого типа. Наличие большого количества промежуточных форм, видимо, обусловлено не только ходом развития, но и взаимовлияниями, быть может существованием различных производственных традиций” (Крыганов А.В., 1988, с.114). Исходя из вышеизложенного, и с учетом очень малого количества материала не только эволюция формы, но и правомерность разделения типов IA-1 и IA-2 становятся не очевидными.

Если говорить о типе IA-3, то здесь выделение безусловно правомерно, но его финальная эволюционная позиция среди ранних стремян вызывает большие сомнения. Аналогичные стремена включены А.В.Крыгановым в четвертый тип (округлый корпус, невысокая приземистая петля), происхождение которого он, вслед за А.Н.Кирпичниковым, ведет от южно-сибирских округлых стремян и считает, что в Юго-Восточной Европе подобные стремена появляются уже в сложившемся виде (Крыганов А.В., 1988, с.112). Стремя № 3 вполне соответствует основной массе таких стремян. Стремя № 27 имеет более “вытянутую форму” и аналогично стременам из могильника Маяки, в ко-

торых А.В.Крыганов видит подражание округлым (Крыганов А.В., 1988, с.112, рис.3, 13, 15).

Подобные вопросы возникают и при рассмотрении других типов, выделенных Е.А.Армарчук (2006, с.19-22). Кроме того, в различных местах текста даны разные датировки для одних и тех же типов: тип IV-3 (яйцевидный): X-XI вв./ XI-XII вв., тип IV-4: XII-XIII вв./ XIII-XIV вв., тип IV-5: XIII в./ XIII-XIV вв. (Армарчук Е.А., 2006, с.29-30, 32-34, табл.П). Это, безусловно, влияет на формирование эволюционной линии, поскольку, например, тип IV-3 (яйцевидный) отмечен как переходный от типов IA-2 и IB-1 (IX-X вв.) к типу IV-3 (XII-XIII вв.) (Армарчук Е.А., 2006, с.32).

Резюмируя наблюдения за типами (рис.2), Е.А.Армарчук делает вывод о плавном морфологическом изменении стремян Северо-Восточного Причерноморья с VIII по XIII-XIV вв. (Армарчук Е.А., 2006, с.31-33). Позволим себе в этом усомниться: происхождение стремян типа IA-3 от типа IA-2, как уже говорилось, является спорным, особенно учитывая их синхронность (Армарчук Е.А., 2006, табл.1). Между типами IA-3 и IV-3 (яйцевидный) имеется довольно существенная хронологическая лагуна, во время которой полностью исчезает выделенная петля. В результате, морфологически эти два типа связаны только формой подножки (напомним, даже абрисы обеих форм стремян охарактеризованы по-разному: тип IA-3 – грушевидный, тип IV-3 – яйцевидный). При этом стремена отдела III с горизонтальной петлей “зависают в воздухе”, как, впрочем, и типы IV-1, IV-2. Относительно “плавное морфологическое изменение” можно заметить только между типами IV-3, IV-4, IV-5 и типами отдела III. Таким образом, мы видим полное отсутствие единой тенденции развития форм стремян в VIII-XIII (XIV) веках. Наоборот, выделяются дискретные блоки, частично совпадающие с отделами типологии:

- арочные стремена VIII-X вв. (отдел I);
- восьмерковидные стремена VIII-X вв. (отдел II);
- стремена без петли XI-XIII (XIV) вв.;
- стремена с горизонтальной петлей без шейки XII-XIII (XIV?) вв.;
- стремена с округлым абрисом без петли XI-XIII вв.

Каждый из этих блоков существует автономно, и их эволюция может быть в какой-то мере прослежена только внутри блоков, хотя и это возможно только при устранении проблем с датировками.

Несколько иначе взглянул на проблему типологии и развития средневековых стремян А.Н.Кирпичников (1973). Причину развития морфологии стремян автор видит в совершенствовании тактических приемов конного боя, изменении оснащения воина-всадника и роли конницы в военном деле Руси. Поэтому показатели, связанные с этими тенденциями, и легли в основу его работы (Кирпичников А.Н., 1973, с.45-46). Формально типология стремян этого исследователя основана на сочетании основных морфологических признаков, "...включающих устройство ушка, дужки и подножки" (Кирпичников А.Н., 1973, с.45). Также создана двухступенчатая иерархия: группа – тип. Группа выделяется по оформлению верхней части, форме подножки и является хронологическим индикатором: "Для более древних стремян характерны ушко, оформленное в самостоятельном выступе, и подножка (за исключением типа VI) преобладающе округлой формы; у более поздних отверстие для пуговицы прорезано в самой дужке и подножка по очертаниям бывает как скругленной, так и угловатой" (Кирпичников А.Н., 1973, с.45). Признаки выделения группы объясняются особенностями посадки всадника в седле. Типы выделены по частным морфологическим вариациям основных частей стремени (рис.3).

Если рассматривать данную типологию с формальных позиций, то, на первый взгляд, она вызывает множество вопросов. Например, стремяна типа V сильно различаются по оформлению верхней части (рис.5), но сходны по форме подножки, то же можно сказать и о типе III, при этом типы I и II различаются между собой "устройством ушка" при одинаковых подножках. У стремян типа X ушко и абрис одинаковые, а форма подножки различна (Кирпичников А.Н., 1973, с.47-48, 54, рис.29). Создается впечатление, что образование типов производилось по сочетанию произвольных морфологических признаков (рис.4). Но, как видно из комментариев автора, значимость признака определялась иными факторами: "По своему устройству описываемые стремя-

на [тип IX – О.Д.] являются антиподами двух массовых предшествующих конструкций – типов VII и VIIa (*хотя одновременно находятся в одних и тех же памятниках*) [курсив наш – О.Д.] и в отличие от последних рассчитаны только на мягкую обувь. <...> На основании приведенных сопоставлений кольцевидные стремяна с округлой подножкой и килевидной дужкой можно связать не с тяжелыми кавалеристами-копейщиками, а, вероятно, с легковооруженными стрелками <...> устройство стремян типа IX и их общерусское распространение могут скорее подтвердить существование раннесредневековой легкой кавалерии, чем отрицать его <...> Процесс формирования новых ножных опор отчетливое выражение получает в 1150-1250 гг <...> Численный перевес получают стремяна с прямой или слабо изогнутой подножкой [типы VII, VIIa – О.Д.], присущие тяжеловооруженным дружинникам..." (Кирпичников А.Н., 1973, с. 52, 55).

Получается, что при выделении типов VII, VIIa, IX наиболее значимым признаком была форма подножки как показатель разделения древнерусской конницы на легкую и тяжелую.

Для выделения других типов основой послужили аналогии или их отсутствие: "Усвоение конструкций стремян происходило в связи с контактом с венграми (тип II, отчасти I), тюрками и печенегами (типы III и частью VII), в меньшей степени хазарами, аланами, финнами (тип VI). <...> Тогда же имели место и скромные попытки собственной ремесленной интерпретации (тип V). <...> Незадолго до монгольского нашествия возникают первые трапецевидные стремяна (тип X), что роднит военное дело Руси и других стран рыцарской Европы" (Кирпичников А.Н., 1973, с.54-55).

Таким образом, типология стремян А.Н.Кирпичникова является не основой для разработок в сферах хронологии, культурных контактов Руси, развития древнерусского производства и военного дела, а, скорее, наоборот, производной и подчиненной схемой, иллюстрирующей общую тенденцию эволюции конской упряжи в эпоху средневековья.

Вопросы эволюции стремян подробно рассматривает также С.В.Неверов на материалах комплексов Верхнего Приобья (Неверов С.В., 1998, с.129-151). Автор разработал достаточно подробную систематизацию для

Фёдоров-Давыдов Г.А.
(1966)

Кирпичников А.Н.
(1973)

Крыганов А.В.
(1988)

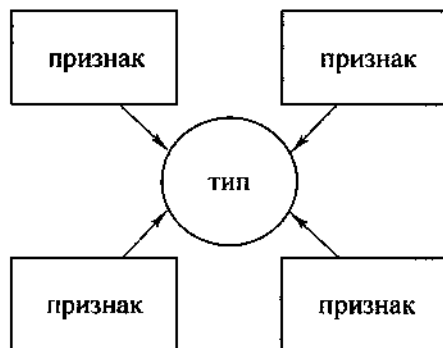

Рис. 4. Принципы формирования типа в систематизациях стремян Г.А.Фёдорова-Давыдова, А.Н.Кирпичникова, А.В.Крыганова.

Fig. 4. Principles of type formation in systematizations of stirrups by G.A.Fedorov-Davydov, A.N.Kirpichnikov, A.V.Kryganov

выявления этапов развития технологии изготовления средневековых стремян.

Представленная иерархия выглядит следующим образом: “группа определяется материалом, из которого изготовлены стремяна, надразряд определяется формой поперечного сечения, проведенного по середине дужек; разряд и подразряд уточняют общую форму стремени – первый определяется контуром дужек, второй – формой продольного плоскостного сечения подножки; раздел определяется формой подножки, если смотреть на стремя сверху, а подраздел выделяется по форме поперечного сечения подножки; отделы и типы последовательно уточняют форму верхней части дужки, служащей для крепления стремени к путлищу” (Неверов С.В., 1998, с.130) (рис.3).

Такое дробление формы, по мнению исследователя, позволяет “более конкретно проследить происхождение и видоизменяемость различных типов стремян”, а так же оправдано “при работе с небольшими сериями” (Неверов С.В., 1998, с.130). Первый тезис теоретически допустим. Действительно, чем больше учтено параметров, тем больше мы увидим хронологических и культурных различий. Впрочем, Е.А.Армарчук, полемизируя с С.В.Неверовым, замечает, что при таком “расчленении” предмета уходят его целостность и общий облик, необходимые для

восприятия предмета читателем (Армарчук Е.А., 2006, с.14). По нашему мнению, гораздо большая опасность дробления кроется в ином: нивелировке типообразующих признаков и соответственно появлению структур: “1 артефакт = 1 тип”. Это отчасти справедливо и в данном случае – источником исследования С.В.Неверова послужили 106 стремян, последняя ступень таксономии дала 26 типов, из них восемь типов включают всего лишь по 2 экз. (Неверов С.В., 1998, с.130-143).

Второй тезис вызывает более серьезные возражения: по правилам статистики размер ошибки выборки прежде всего зависит от ее численности, а уменьшение средней ошибки всегда связано с увеличением объема выборки. Таким образом, наращивание количества критериев отбора на малых объемах приводит к чрезмерному дроблению материала. Поэтому классификации в основном и применяются при обработке именно больших серий массового материала.

В целом же систематизация С.В.Неверова с методической точки зрения, по выражению Е.А.Армарчук, “исчерпывающая и оптимальная”. Иерархия составлена по четким морфологическим признакам. Вызывает некоторое недоумение только определение группы по материалу (из которого изготовлены предметы). Поскольку в коллекции все стремяна железные, и, в силу этого, относятся к одной группе,

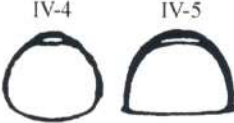

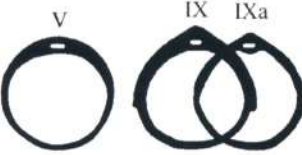

ТИПЫ СТРЕМЯН	Армарчук Е.А. (2006)	Кирпичников А.Н. (1973)	Неверов С.В. (1998)	Федоров-Давыдов Г.А. (1966)
	<p>IA-1 IA-2</p> <p>IA-3</p> <p>II-1</p> <p>III-1 III-2</p> <p>IV-1</p> <p>IV-2a IV-2b</p> <p>IV-3</p> <p>IV-4 IV-5</p> 	<p>VI</p> <p>I</p> <p>IV</p> <p>VIIa</p> <p>V</p> <p>V IX IXa</p> <p>VII</p> <p>VII</p> <p>VII</p> 	<p>23</p> <p>12 19</p> <p>5 10</p> <p>24</p> <p>25</p> <p>26</p> 	<p>Б II</p> <p>Б I Б III</p> <p>В I В II</p> <p>Е III З III</p> <p>Г II Г III Г IV</p> <p>Г IV Д IV Д II</p> <p>Е II Е I</p> <p>Д I Г I</p>

Рис. 5. Взаимосвязь систематизаций средневековых стремян.
Fig. 5. Interrelation of systematizations of medieval stirrups

то возникают сомнения в правомерности ее выделения. Подобным образом выделял группу и Г.А.Фёдоров-Давыдов, но стоит заметить, что его категории, группы и разделы (функции, материал, технология) включали в себя весь погребальный инвентарь, и их выделение было не только корректно, но и необходимо (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966, с.11).

Основными значимыми признаками в рассматриваемой системе являются форма дужки и подножки, что резко отличает ее от типологии Г.А.Фёдорова-Давыдова, который одним из важнейших признаков считал изменчивость формы верхней части стремени. У С.В.Неверова это низкоуровневый параметр. Такое противоречие объясняется разными задачами обеих систематизаций. Если у Г.А.Фёдорова-Давыдова это – морфологическая типология, призванная разрешить проблемы хронологии и периодизации позднечелювинских древностей, то система С.В.Неверова подчинена идее совершенствования стремян, и в этом он принципиально солидарен с А.Н.Кирпичниковым. Основным тезисом работы исследователя является утверждение: "...одной из главных причин эволюции средневековых стремян необходимо признать силу упора ноги, приходящейся на них. Исходя из этого, выделенные нами особенности тех или иных элементов стремян в определенной степени могут служить <...> показателями типологического развития" (Неверов С.В., 1998, с.129). Вполне логично: стремяна, как любые функциональные предметы, должны эволюционировать, с точки зрения технологии изготовления. А так как основную нагрузку принимают на себя дужка и подножка, то вариативность их формы становится главным параметром. Для доказательства тезиса автор воспользовался методом построения математической модели. Расчет допустимых напряжений показал эволюцию форм стремян от подтреугольных с прямой подножкой к стремянам с овальными или округлыми дужками и изогнутыми подножками, а впоследствии к стремянам с арочной или пятиугольной дужкой и прямой подножкой. Второй этап изменений стоит рассмотреть внимательней. Математическая модель показала, что сочетание округлой/овальной дужки и изогнутой подножки является "одним из

самых совершенных, с точки зрения распределения допустимых нагрузок между их различными элементами" (Неверов С.В., 1998, с.129). Поэтому причиной изменения формы автор, ссылаясь на работу А.Н.Кирпичникова, считает появление тяжелой конницы. Однако стоит заметить, что А.Н.Кирпичников писал об этом применительно к европейским реалиям XI-XIII вв. и связывал распрямление подножки не столько с собственно броней всадника, сколько с появлением и развитием приемов таранного конного копейного удара, которые повлекли за собой целый комплекс изменений, начиная с общей смены посадки всадника в седле и развития конструкции самого седла и заканчивая появлением обуви на жесткой подошве. Нагрузка, о которой говорил А.Н.Кирпичников, возникала в момент таранного удара (Кирпичников А.Н., 1973, с.45-46). Исходя из этого, объяснение С.В.Неверовым причин появления стремян типа 21, 22 можно однозначно трактовать, как фактор формирования и развития на территории Южной Сибири в кон.VIII – XI в. тяжелой рыцарской конницы, обученной тактике таранного удара. Доказательства наличия подобных приемов конного боя (Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш., 2009, с.118-119, 121) представляются неубедительными. В целом же система расчета допустимых напряжений заслуживает внимания с точки зрения осмысления стремени как продукта развития технологии.

Несколько особняком стоит методика, примененная А.В.Крыгановым на материалах VII-X веков. Она заключается в классификации признаков отдельных элементов формы стремени. На следующем этапе сочетание классов-признаков образует тип (Крыганов А.В., 1988, с.108). Отличительной особенностью здесь является отсутствие иерархии: нет нужды в таких условных таксонах как отдел, группа и тому подобное и, как следствие, происходит упрощение условного наименования типа с сохранением структуры признаков (рис.3). При группировании, таким образом, используются равнозначные классы-признаки, что в итоге позволяет формировать тип вне зависимости от предпочтений исследователя (рис.4). С другой стороны, количество представленных А.В.Крыгановым типов стремян не совпадает с количеством групп признаков,

Табл.1 . Репрезентативность выборки стремян

Автор	Количество стремян, включенных в систематизацию	Географические рамки	Хронологические рамки
Фёдоров-Давыдов Г.А., 1966	303	Степи Восточной Европы	IX-XIV вв.
Плетнёва С.А., 1973	56	Поросье	XII в.
Кирпичников А.Н., 1973	277	Восточноевропейская равнина	IX-XIII вв.
Неверов С.В., 1998	106	Верхнее Приобье	VII-XIII вв.
Армарчук Е.А., 2006	110	Северо-Восточное Причерноморье	VIII-XIV вв.

что в данном случае свидетельствует о субъективном подборе типологического ряда.

* * *

Все вышеизложенное говорит об отсутствии на данный момент единой концепции систематизации средневековых стремян. Морфологическое и технологическое-функциональное направления практически не пересекаются, начиная расходиться уже на уровне формирования иерархии типобразующих признаков. Из-за этого попытки Е.А.Армарчук совместить методику Г.А.Фёдорова-Давыдова и А.Н.Кирпичникова выглядят неубедительно, как и желание С.В.Неверова искусственно привязать к своей схеме выкладки А.Н.Кирпичникова.

Кроме того, у приведенных типологий есть один общий существенный недостаток – небольшая выборка (табл.1). Малая источниковая база позволяет только вписать материал конкретного региона в общую типологическую схему. При условии, конечно, существования подобной схемы. Приходится констатировать: после исследования Г.А.Фёдорова-Давыдова никто больше аналогичных по масштабу работ не делал, хотя в количественном отно-

шении источниковая база выросла в несколько раз – только один, относительно небольшой, регион сейчас дает, как минимум, треть того материала, который был обработан в 60-х гг XX века. Поэтому создание типологии, учитывающей весь накопленный материал восточноевропейской степи, является одной из наиболее актуальных задач для специалистов. С помощью такой системы можно было бы показать морфологическую эволюцию стремян, раскрыть проблемы их технологического и функционального развития, осветить вопросы хронологии памятников.

Основу для такой структуры заложил Г.А.Фёдоров-Давыдов, указав направление и принципы развития типологии. А.Н.Кирпичников выдвинул идеи о влиянии функционального назначения на типобразование и хронологию стремян, что косвенно подтвердила в своей работе Е.А.Армарчук. С.В.Неверов выявил на материале южносибирских комплексов прямую зависимость между технологическими особенностями и формообразованием стремян (Неверов С.В., 1998, с.129-151). Все это уже подготовило почву для создания столь необходимой универсальной, структурированной систематизации как стремян, в частности, так и элементов конской упряжи поздних кочевников в целом.

Литература и архивные материалы

- Амброз А.К.**, 1973. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV-VII вв.)// СА. № 4.
- Амброз А.К.**, 1981. Кочевнические древности Восточной Европы и Средней Азии V-VIII вв.// Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Армарчук Е.А.**, 2006. Конское снаряжение из могильников Северо-Восточного Причерноморья X-XIII веков. М.
- Вайнштейн С.И., Крюков М.В.**, 1984. Седло и стремя// СЭ. № 6.
- Гаврилова А.А.**, 1965. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племён. М; Л.
- Даль В.И.**, 1980. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.4. Р-V. М.
- Двуреченский О.В.**, 2008. Предметы вооружения и снаряжения всадника и верхового коня из сборов на территории Тушинского лагеря// Военная археология: сборник материалов семинара при Государственном Историческом музее. Вып.1. М.
- Евтюхова Л.А.**, 1948. Стремя танской эпохи из Уйбатского чаатаса// КСИИМК. Вып. XXIII.
- Кирпичников А.Н.**, 1973. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX-XIII вв.// САИ. Вып. EI-36.
- Клейн Л.С.**, 1991. Археологическая типология. Л.
- Крыганов А.В.**, 1988. Восточноевропейские кочевнические стремена второй половины VII-X вв.// Вестник Харьковского университета. № 316. Харьков.
- Кызласов И.Л.**, 1973. О происхождении стремян// СА. № 3.
- Кызласов И.Л.**, 1983. Аскизская культура Южной Сибири X-XIV веков// САИ. Вып. E3-18.
- Мажитов Н.А.**, 1981. Курганы Южного Урала VIII-XII вв. М.
- Могильников В.А.**, 1981. Памятники кочевников Сибири и Средней Азии X-XII вв.// Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Неверов С.В.**, 1998. Стремена Верхнего Приобья в VII-XII вв. (классификация и типология)// Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье. Барнаул.
- Ожегов С.И.**, 1953. Словарь русского языка. М.
- Плётнева С.А.**, 1958. Печенег, торки и половцы в южнорусских степях// МИА. № 62.
- Плётнева С.А.**, 1973. Древности черных клобуков// САИ. Вып. EI-19.
- Плётнева С.А.**, 1981. Салтово-маяцкая культура// Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.
- Савинов Д.Г.**, 1996. К проблеме происхождения металлических стремян в Центральной Азии и Южной Сибири// Актуальные проблемы сибирской археологии. Тезисы докладов к конференции. Барнаул.
- Сташенков Д.А.**, 2000. Белозерское погребение [Электронный ресурс]// Восточноевропейский археологический журнал №1 (2). Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/journal/010100/stashenkov.htm>
- Тишкин А.А., Горбунова Т.Г.**, 2004. Методика изучения снаряжения верхового коня эпохи раннего железа и средневековья. Барнаул.
- Толковый словарь русского языка, 1940/** Под ред. Д.Н. Ушакова, Б.М. Волина. Т. IV. С-Яшурный. М.
- Фёдоров-Давыдов Г.А.**, 1966. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.
- Худяков Ю.С., Табалдиев К.Ш.**, 2009. Древние тюрки на Тянь-Шане. Новосибирск.
- Kovács L.**, 1986. Über einige steigbügeltypen der landnahmezeit// Acta archaeologica. T. XXXVIII. Fasc. 1-2. Budapest.

Summary

O.V.Dubinets (Donetsk, Ukraine)

METHODICAL PROBLEMS OF STUDY OF MEDIEVAL STIRRUPS

This paper critically reviews studies devoted to the systematization of medieval stirrups. The problems of terminology especially when describing separate morphological elements, the design of the top part of a stirrup and its outline have been discussed. Two basic approaches, complex and descriptive have been used in the description of a type and of an individual copy. According to the first approach, the description is composed of separate characteristics for each of the signs. For convenience, each description is assigned a unique marking code. The second approach is based on association concepts. A researcher allocates the most important sign, whose name usually becomes a marker.

Attempts to expand the categorization of the stirrups typology have been made in three directions, morphological, functional, and technological. The first direction is presented by G.A.Fiodorov-Davydov, A.V.Kryganov and Ye.A.Armarchuk, the second one by A.N.Kirpichnikov, and the third one by S.V.Neverov. Unfortunately, the morphological and technological-functional directions have no commonalities, diverging from the very beginning, which indicates that so far there has been no uniform concept for systematizing medieval stirrups. E.A.Armarchuk's attempts to combine G.A.Fiodorov-Davydov and A.N.Kirpichnikov's methodology seem to be unconvincing, as does S.V.Neverov's desire to artificially attach A.N.Kirpichnikov's theory to his scheme.

Moreover, all the above typologies share one essential fault – limited sampling. It should be noted that the database of the monuments has increased considerably, as only one comparatively small region now provides at least one third of the entirety of objects handled in the 1960-70s. Therefore, the expansion of a typological system, which would consider all the findings gathered in the Eastern European steppe, is among the most pressing objectives for the experts. Such a system could possibly enable a researcher to demonstrate morphological evolution of the stirrups, to solve the problems of their technological and functional development and to discuss the chronology of the monuments.

Статья поступила в редакцию в сентябре 2011 г